

ИСЛАМ

Авторы: В. О. Бобровников, А. В. Журавский

ИСЛАМ

Мечеть Марджанив Казани. 1766–70. Архитектор В. И. Кафтырев.

Ислам на территории Древней Руси и Золотой Орды. Рос. мусульмане, гл. обр. сунниты, принадлежат к шафиитскому или ханафитскому мазхабу (религиозно-правовой школе). Кавказские народы Дагестана и Северного Кавказа приняли ислам в 7–8 вв., во время расширения Арабского халифата. Начало распространения ислама на территории Восточной Европы, Поволжья и Приуралья относится к 8–10 вв. и связано с образованием Хазарского каганата и Волжско-Камской

Булгарии. В столице Хазарии г. Итиль в кон. 8 в. действовала Большая соборная мечеть (Джума-мечеть) и 30 кварталных мечетей. Однако в качестве гос. религии ислам в Хазарии не утвердился. Волжско-Камская Булгария, наличие мечетей и мусульманских кладбищ в которой отмечал ещё в 903–907 персидский географ Ибн Руста, официально приняла ислам в 922 от посольства багдадского халифа Джаффара аль-Муктадира. Май 922 – официальная дата принятия ислама тюркскими народами России. Так как болгары были в культурном отношении тесно связаны с мусульманами Самарканда и Бухары, у них утвердился характерный для тюркоязычных народов ханафитский мазхаб. После падения в 10 в. Хазарского каганата практически всё Поволжье (в т. ч. Волжско-Камская Булгария) стало мусульманским вследствие хорезмийской оккупации. В ходе татаро-монгольских завоеваний Северо-Восточная Русь была включена в Монгольскую империю, а после

её распада – в Золотую Орду.

В 1256 на ханский трон в Золотой Орде воссел первый мусульманин – хан Берке. Однако официальной религией ислам стал в Орде только в 1313 при хане Узбеке. Многие знатные монголы и турки, не желавшие принимать ислам, перебрались на Русь. Большие поселения мусульман-татар в Москве появились к нач. 15 в., для них строились специальные слободы: на Сретенке, Мещанке, в Кукуй-городе, Марьиной Роше. Главная татарская слобода находилась в Замоскворечье.

В 1447 казанские царевичи Касим и Якуб, сыновья Улуг-Мухаммеда, помогли великому князю Василию Тёмному вернуться на московский престол, узурпированный галичским князем Дмитрием Шемякой. В благодарность московский князь пожаловал царевичу Касиму мещерский город на р. Ока, получивший название Касимов. Так в 1452 возникло зависимое от Великого княжества Московского Касимовское царство, в котором селились и получали земельные наделы служилые татары-мусульмане. В 1467 в Касимове была построена ханская мечеть, минарет которой сохранился до наших дней.

Ислам и Русское государство в 15– 17 вв. После распада Золотой Орды возникли Астраханское, Сибирское, Казанское ханства и Ногайская Орда. Казань стала центром военно-политического и культурного влияния ислама. Период существования Казанского ханства отмечен активной исламизацией соседних тюркских и финно-угорских языческих народов. После взятия Казани московским войском в 1552 ислам утратил в Поволжье статус государственной религии.

В 1550-х гг. часть казанских мулл была приглашена в Сибирское ханство для утверждения в исламе сибирских татар. После завоевания Москвой Астраханского и Сибирского ханств начался отток мусульман из Поволжья и Сибири в Приуралье, что привело к увеличению их численности и укреплению позиций ислама в этом крае. Несмотря на изданный в 1593 царём Фёдором Ивановичем указ о разрушении мечетей на присоединённых к Русскому гос-ву территориях, строительство сельских мечетей в 17 в. продолжалось. Русскими государями предпринимались меры по ограничению влияния на христианское население мусульманского духовенства и служилых мусульман. Так, первым было запрещено проповедовать ислам среди православных, а

последним (в 1628) – иметь слуг православной веры.

Ислам в Российской империи в 18– 19 вв. При Петре I и его преемниках отношение государства к мусульманам немало зависело от внешнеполитических факторов. Попытки политического влияния Османской империи и Ирана на мусульман юж. губерний и Поволжья, исламизация, в т. ч. насильственная, христианских и языческих народов Западного Кавказа вызывали ответные меры рус. правительства. Рос. законодательство было ориентировано на ограничение ислама и поощрение перехода мусульман в православие. В 1713 при Петре I особым указом аннулировались права «татарских служилых людей» на владение вотчинами и поместьями в случае их отказа принять крещение. Последующими указами мусульманам, принявшим крещение, снижались подати и рекрутские наборы и увеличивались аналогичные повинности оставшимся в исламе. С 1722 на мусульман была распространена рекрутская повинность, которую до того несли только православные подданные.

При имп. Анне Ивановне указом от 11(22).2.1736 запрещалось строительство новых мечетей в башкирских землях. Указом Сената от 19(30).11.1742 предписывалось «все имеющиеся в Казанской губернии мечети... сломать и впредь строить отнюдь не допускать...». В соответствии с этим указом из 536 мечетей Казанской губ. было ликвидировано 418. С другой стороны, ещё при Петре I государство принимало меры к сбору сведений об исламе, изучению положения мусульманских подданных империи. В 1716 появился первый перевод Корана на рус. язык («Алкоран о Магомете, или Закон турецкий»). В 1722 Д. К. Кантемир издал в С.-Петербурге составленное им по поручению Петра I описание содержания Корана и биографии пророка Мухаммеда («Книга систима, или Состояния Мухаммеданския религия», латинский оригинал и рус. перевод). В 1722 во время Персидского похода Петра I была создана первая в России типография с передвижным арабским шрифтом.

Отношения правительства с мусульманским дворянством и духовной элитой давно завоёванных или колонизованных внутренних областей постепенно становились доверительными. При Елизавете Петровне в 1755 первым генералом из мусульман в рус. армии стал сподвижник Петра I – дипломат и администратор Кутлу-Мухаммед Тевкелев. В 1756 в связи с тем, что мусульмане приводились к присяге в мечетях,

особым указом было разрешено строительство новых мечетей для татар Казанской, Астраханской, Симбирской и Воронежской губерний. Вместе с тем недостаточная терпимость местных властей к исламу вызывала раздражение мусульман, что нашло отражение в наказах мусульманских депутатов в Уложенную комиссию 1767.

В царствование Екатерины II в состав России вошли новые территории с мусульманским населением: Северо-Западный Кавказ до р. Кубань (1774), Крым (1783), земли Польши и Литвы с мусульманским меньшинством (литовские татары; 1795). Власть империи признали казахские жузы. Были приняты меры, направленные на то, чтобы сделать Российскую империю покровительницей мусульманских подданных и интегрировать их наиболее активные слои в сословную структуру государства: закрыта Контора новокрещёных дел (1764); татарским мурзам и башкирским старшинам предоставлены права дворянства (1784); мусульманским купцам даны льготы (в торговле с Туркестаном, Ираном, Индией и Китаем); напечатан Коран в арабском оригинале (1787); в городах началось строительство каменных мечетей.

Указ Екатерины II от 17(28).6.1773 «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским правительствам» впервые, с некоторыми ограничениями, вводил в империи принцип свободы вероисповедания. В связи с присоединением Крыма и увеличением мусульманского населения Российской империи Манифестом 1783 Екатерина II обязалась «охранять и защищать храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно». Такие же гарантии давал мусульманам Манифест о присоединении к России Великого княжества Литовского. Мусульманское духовенство получало материальное содержание от рос. правительства. На гос. средства строились мечети, содержалось мусульманское духовенство, осуществлялась исламизация степных киргизов (казахов)-полуязычников. Мусульмане уважительно именовали императрицу Эби пашта (бабушка-царица).

С кон. 18 в. начали создаваться централизованные органы управления мусульманами

страны. В 1782 учреждён муфтият в Уфе. В 1788 был создан первый рос. муфтият – Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), которому были подчинены все мусульманские общины России, за исключением крымских. Это был коллегиальный орган, деятельностью которого руководили назначавшийся властями председатель (муфтий) и три выборных заседателя (кади). Важнейшим направлением деятельности ОМДС стал разбор дел, связанных с брачно-семейным и имущественным правом мусульман. Муфтият, являвшийся высшей инстанцией духовного суда, руководствовался своеобразным синтезом норм мусульманского права (фикх) в ханафитской редакции и рос. законодательства. В компетенцию ОМДС входили также вопросы строительства и ремонта мечетей, приёма экзаменов и назначения претендентов на религиозные и учительские должности в общинах. Создание сходного по структуре и функциям Таврического магометанского духовного правления, начатое в 1794, было завершено уже при Николае I в 1831.

К 1864 Россия завоевала ещё один важный мусульманский регион – Северный Кавказ, сломив сопротивление части горских племён, для которых ислам в форме мюридизма, развившегося на почве суфийских братств Накшбандийя и Кадирийя, был главной идеологической опорой, сплотившей их организационно и укреплявшей их воинственный дух.

В 18–19 вв. правительственные меры по юридическому признанию мусульман и их интеграции в рос. общество способствовали стабилизации взаимоотношений мусульман с властью. Духовные лица и торговцы из рос. мусульман стали посредниками между Россией и её мусульманскими соседями. В армии и во флоте были учреждены должности мулл, ахунов и муэдзинов как духовных руководителей воинов-мусульман. Мусульмане были допущены в мещанское и купеческое сословия. В эпоху Великих реформ при Александре II было разработано общерос. законодательство о мусульманах. В основе его лежал изданный ещё в 1857 первый «Устав духовных дел иностранных исповеданий». Специальный раздел этого законопроекта был посвящён мусульманам, местным и центральным мусульманским институтам империи. В 1872 для мусульман рос. Закавказья были созданы магометанские духовные правления суннитского и шиитского учений, подведомственные царской администрации Кавказского края.

Ислам в Российской империи в нач. 20 в. К нач. 20 в. сложилась система мусульманских духовных управлений (муфтиятов). Мусульманские общины Европейской России и Сибири подчинялись Оренбургскому и Таврическому муфтиятам, подведомственным Департаменту духовных дел иностранных вероисповеданий МВД. Особые правила определяли иерархию мусульманских институтов на территории Степного генерал-губернаторства. На Северном Кавказе и в ч. Средней Азии (Туркестанский край) муфтияты не сложились; управлением мусульманскими общинами здесь ведали военные власти, подчинявшиеся Военному мин-ву в С.-Петербурге. Часть джамаатов (мечетных общин), мектебов и медресе (начальных и средних школ), вирд (отделений суфийских братств) с обителями суфиев (ханака) на Кавказе и в Средней Азии, в отличие от легальных общин, не имели гос. денежного содержания.

Огромную роль в распространении в России обычаев мусульман др. областей исламского мира играл хадж, бывший важнейшим каналом доставки на территорию Российской империи рукописей (позднее – печатных изданий) сочинений исламских авторов. Среднее число русскоподданных паломников на рубеже 19–20 вв. составляло 8–10 тыс. чел. в год (в 1901 – 6 тыс., 1902 – 16 тыс., 1903 – ок. 5 тыс.).

В результате вовлечения рос. мусульман в разные сферы общественной и государственной жизни России среди них увеличивалось число приобщённых к рус. и западноевропейской культурам, развивалось школьное дело, книгопечатание, появились реформаторские движения.

Проповедь в Соборной мечети-медресе «Ляля-Тюльпан» в Уфе.

Между консерваторами, отстаивавшими традиционный исламский уклад, и «обновленцами» (реформаторами, джадидистами) в кон. 19 – нач. 20 вв. разгорелась полемика, в значительной мере определившая специфику рос. ислама того времени. У истоков джадидизма в России стоял известный татарский общественный деятель, просветитель и публицист Исмаил-бей

Гаспринский (1851– 1914), издатель первой мусульманской газеты России на крымскотатарском языке «Терджиман» («Переводчик»), учредитель первой новометодной школы (1884). В программу среднего и высшего обучения был включён ряд естественных и точных наук. Реформаторское движение нашло сторонников среди некоторых улемов Поволжья, Средней Азии и Северо-Восточного Кавказа. Возникли крупные новометодные школы: Апанаевская и медресе Мухаммадийя в Казани, медресе Усманийя и Хусайнийя в Уфе, школа в Темир-хан-Шуре. Тем не менее широкого распространения джадидизм не получил.

Ислам в Российской империи в 1905–1917 переживал подлинный расцвет: выходили десятки исламских газет на тюркских и арабских языках, были учреждены благотворительные организации и политические партии («Иттифак эль-муслимин», «Мусават» и др.), действовала мусульманская фракция в Гос. думе (1906–17). К январю 1912 в Российской империи была зарегистрирована 24321 мусульманская община с 26279 богослужебными зданиями (пятничными, квартальными, летними и зимними мечетями, молельными домами и т. д.), насчитывалось 45339 представителей духовенства (включая муфтиев, кади, имамов, муэдзинов, учителей-мударрисов и пр.). По переписи населения 1897, мусульмане (13889421 чел.) оказались второй по численности конфессиональной общиной страны. Численность мусульман быстро росла, составив к 1917 ок. 20 млн.чел., большинство из которых были суннитами ханафитского мазхаба. Суннитами-шафиитами были только коренные жители Дагестана и Чечни, шииты преобладали на территории совр. Азербайджана. В Европейской России мусульмане составляли всего 4% населения. Численность мусульман в зап. губерниях и в Сибири была ещё меньше, зато на Кавказе они составляли почти $\frac{1}{3}$ населения, а в Средней Азии и Казахстане – до 90%.

Ислам в первые годы советской власти. В мае 1917 на 1-м Всероссийском мусульманском съезде (меджлисе) в Москве впервые на альтернативной основе состоялись выборы муфтия, которым стал богослов-джадидист Галимджан Баруди. Тогда же было избрано духовное управление и Всероссийский центральный мусульманский совет (распущен в нач. 1918). ОМДС переименовано в Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) внутренней России и Сибири; во главе с

Намаз в Соборной мечети в Москве. Фото. 2003.

Баруди оно представляло духовное ведомство во вновь созданном Национальном управлении мусульман Милли идара. С учреждением Комиссариата по делам мусульман внутренней России и Сибири при СНК Национальное управление было ликвидировано, а ЦДУМ стало существовать самостоятельно, в его ведении остались в осн. богословские вопросы. 2-й съезд мусульман собрался в июле 1917 в Казани; там же прошёл съезд мусульманского духовенства. К 1927 ЦДУМ объединяло 14825 приходов.

В первые годы сов. власти ислам не испытывал притеснений со стороны государства. Многие мусульманские улемы и имамы поддерживали большевиков. На мусульманских окраинах Сов. России, на Северном Кавказе и в Средней Азии мусульмане до сер. 20-х гг. обладали определённой культурной, правовой и судебной автономией. Легально работали сотни приметных школ – медресе и мектебы, содержащиеся мусульманскими общинами за счёт частных имуществ, переданных на религиозные и благотворительные цели [вакф (вакуф)], и отчислений из обязательной для мусульман очистительной милостыни (закят). В мусульманских автономиях Северного Кавказа и в некоторых республиках Средней Азии действовала сеть шариатских судов, работа которых основывалась на нормах мусульманского (фикх), местного обычного (адат) и сов. гос. права. До сер. 20-х гг. издавались исламская литература, газеты и журналы на арабском и др. восточных языках на основе арабской графики.

Ислам в СССР в 1920–30-е гг. С кон. 20-х гг. начинают закрываться мечети, почти 90% мулл и муэдзинов лишились возможности вести богослужение, в 30-х гг. был репрессирован весь состав ЦДУМ. После постановления Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 8.4.1929 «О религиозных объединениях» исламские общины лишались прав юридического лица, им запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, организовывать детские, женские молитвенные собрания, открывать библиотеки и читальни и др. Управление мусульманскими организациями осуществлялось согласно

нормам этого положения вплоть до принятия ВС СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях» (1990).

Почти все последователи реформаторского движения в исламе (джадидисты), принимавшие активное участие в исламской общественной жизни, были репрессированы. С сер. 1930-х гг. по 1980-е гг. оставшееся мусульманское духовенство действовало либо под прямым надзором гос. органов власти, либо полулегально. Были упразднены исламские типографии, издательства, шариатские суды, частные религ. школы. Вакуфное имущество было национализировано. С 1928 на территории отдельных автономий РСФСР с преобладающим мусульманским населением активно использовалась 10-я глава УК республик «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», к которым были отнесены отправление шариатского правосудия и другие религ. практики мусульман. В 1930-х гг. аналогичные нормативные акты были приняты в Азербайджанской, Таджикской, Туркменской, Узбекской ССР.

Ислам в СССР в 1940-е гг. В годы Вел. Отеч. войны руководство СССР пошло на некоторую нормализацию гос.-конфессиональных отношений, разрешив открыть некоторые мечети. Был взят курс на создание централизованной системы гос. контроля за верующими и их общинами. После создания в 1943 Совета по делам РПЦ 19.5.1944 был учреждён Совет по делам религиозных культов (СДРК) при Совнаркоме СССР. Его гл. задачей было налаживание связей между правительством СССР и религ. объединениями неправославных исповеданий, в т. ч. и мусульманскими.

В 1943 возникло Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) в Ташкенте. 6.3.1944 вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации ДУМ Северного Кавказа (суннитское) с центром в Буйнакске Дагестанской АССР (ДУМСК), а также ДУМ Закавказья (ДУМЗ; объединившего шиитов и суннитов региона) с центром в Баку.

Гл. обязанностью новосозданных ДУ, действовавших на пограничных с др. странами территориях, было рассмотрение заявлений мусульманских общин и принятие решений (под жёстким контролем и при консультациях с органами сов. власти на уровне союзных республик) об открытии мечетей и молельных домов, регистрация

имамов. ДУ принимали участие в возобновившемся в 1944– 1945 хадже, который носил спорадический характер. Так, в 1945 хадж совершили 17 небольших групп, а следующий хадж был разрешён только в 1953 (18 групп), при этом организация паломничеств сопровождалась идеологической кампанией по разоблачению «лживой пропаганды» о притеснении мусульман в СССР. Создание самостоятельных ДУМ Средней Азии и Казахстана в Ташкенте, Закавказья – в Баку в 1943– 1944 привело к сужению сферы влияния ЦДУМ. В октябре 1948 под контролем гражданской власти состоялся 4-й съезд (меджлис) мусульманского духовенства (3-й меджлис прошёл в 1926), на котором ЦДУМ было переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). По уставу ДУМЕС не имело права открывать религ. школы, новые общины, мухтасибаты; права муфтия и мухтасибов ограничивались преимущественно религиозно-культурными вопросами.

Большинство муфтиятов перешло в 40– 50-х гг. на национальные языки: русский – в ДУМСК, азербайджанский – в ДУМЗ, татарский – в ДУМЕС. На этих языках велась переписка и документация муфтиятов. Только САДУМ могло использовать в своей деятельности арабский язык.

В послевоенные годы единственно доступными для сов. мусульман учебными заведениями стали 2 среднеазиатских медресе: Мир-и-Араб (на 60 мутааллимов; известно с 1540, воссоздано в 1945) в Бухаре и Баракхан (на 30 мутааллимов; создано в 1945; с 1971 Ташкентский исламский ин-т им. имама аль-Бухари) в Ташкенте, открытых по решению САДУМ, одобренного постановлением СНК СССР от 10.10.1945.

Ислам в СССР в 1950–80-е гг. В период т. н. хрущёвской оттепели положение ислама вновь ухудшилось, началась новая волна антирелигиозной и атеистической пропаганды, закрылись сотни мечетей. Курс на усиление борьбы с исламом был закреплён в постановлении ЦК КПСС от 7.7.1954 «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». Его неизменность подтвердили постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9.1.1960 и решения 22-го съезда КПСС (17–31.10.1961). Напрямую касалось мусульман и постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к т. н.

святым местам» (1958). Несмотря на отсутствие массовых репрессий, в РСФСР за 1961–65 по религ. мотивам было осуждено 36 мусульман (из них 34 из Чечено-Ингушетии). 1960-е – нач. 1980-х гг. отмечены стабилизацией отношений государства с мусульманскими общинами страны. Однако число легальных мусульманских организаций постепенно уменьшалось (число мусульманских общин в СССР с 1966 по 1986 сократилось с 1820 до 751).

В 1965 СДРК был слит с Советом по делам РПЦ в единый Совет по делам религий (СДР) при СМ СССР. Его центральный аппарат включал и отдел по делам мусульманской и буддийской религий.

Политика государства по отношению к исламу резко изменилась уже после того, как в марте 1985 генеральным секретарём ЦК КПСС стал М. С. Горбачёв. К 1988 в ведении ДУМЕС насчитывалось 142 официально зарегистрированные мусульманские общины. Закон «О свободе совести и религ. организациях» (1990) отменил запрет на религ. пропаганду, разрешил обучение религии частным образом, в т. ч. и в специальных учебных заведениях; религ. организации получили права юридического лица.

Ислам в современной России. В Дагестане, Ингушетии, Чечне, Кабардино-Балкарии, Адыгее и Карачаево-Черкесии, а также в Поволжье ислам является исторической религ. традицией значительной части населения. На 1.1.2003 в Мин-ве юстиции РФ было зарегистрировано 3467 мусульманских организаций, в т. ч. 50 духовных учебных заведений. Наибольшее количество исламских религ. организаций действует в Дагестане и др. республиках Северного Кавказа, в Татарстане, Башкортостане, в Оренбургской, Ульяновской, Самарской, Тюменской и Челябинской областях. Общее количество мусульманских общин России (с учётом незарегистрированных) достигает (по разл. оценкам) 4,5–5 тыс.

Этнически мусульманскими этносами России являются все народы, принадлежащие к нахско-дагестанской и абхазо-адыгской языковым семьям, татары (за исключением крышён и нагайбаков), башкиры, кумыки и ногайцы, а также проживающие в РФ азербайджанцы, казахи, узбеки, туркмены и киргизы. Б. ч. рос. мусульман-тюрок – сунниты ханафитской религиозно-правовой школы. Титульные мусульманские этносы Дагестана, Чечни и Ингушетии (кроме ногайцев) – шафииты. Значительная часть рос.

азербайджанцев исповедует шиизм джафаритского (имамитского) направления, при этом нередко организационно входит в суннитские мечетные общины. Около трети азербайджанцев – ханафиты. В Дагестане, Чечне и Ингушетии возобновило свою деятельность несколько десятков вирдов (отделений) суфийских тарикатов Накшбандийя, Кадирийя (преимущественно горные районы Чечни и Ингушетии), Шазилийя (Дагестан).

На рубеже 80–90-х гг. 20 в. в стране появилось т. н. движение ваххабитов, выступающее за очищение ислама от недозволенных новшеств (бида', ед. ч. от араб. бид'а). Сами себя ваххабиты предпочитают называть салафитами, братьями или просто мусульманами, а свои организации – джамаатами (от араб. джама'ат – община). Идеология, обрядность и организационные формы ваххабитов крайне разнообразны. Глав. очагом движения остаётся Северный Кавказ (в осн. Дагестан и Чечня, а также дагестанская и чеченская диаспоры в Ставрополье и Нижнем Поволжье). Нетрадиционные для России направления ислама представлены относительно слабо. К ним относятся некоторые маргинальные синкретические суфийские ордена, секта Ахмадийя (ветвь кадиани), а также новая религия, имеющая исламское происхождение, – Вера Бахаи (бахаиты).

В постсоветское время заново формируются организационно-управленческие структуры в центре и на местах. В 90-х гг. возникла следующая система управления уммой: съезд (курултай, меджлис) мусульман – духовное управление (как его исполнительный орган) во главе с выборным муфтием – мухтасибаты во главе с имамами-мухтасибами, объединяющие мусульманские общины (мухалля) в границах республик, краёв и областей. Однако централизованное управление делами всей исламской конфессии в РФ и некоторых европейских странах СНГ вступило в нач. 90-х гг. в полосу кризиса. Мусульманское сообщество стало испытывать зависимость от региональных политических элит и амбиций религ. лидеров. В 1989 произошёл раскол в ДУМ Северного Кавказа, приведший к образованию разл. республиканских ДУМ.

С 1992 на волне суверенизации начался процесс распада ДУМЕС на независимые региональные духовные управления. В результате возникло ок. 60 ДУМ и муфтиятов, из которых половина – автономные. В 1993 ДУМЕС было перерегистрировано в

Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) Европейской части России, Сибири, Белоруссии, стран Балтии. Его главой, имеющим титул верховного муфтия и шейх-уль-ислама, стал Талгат Таджуддин (муфтий с 1980). ЦДУМ распространяет свою юрисдикцию на мусульманские общины всей России, за исключением Северного Кавказа. В 1999 в ведении ЦДУМ было 24 региональных ДУМ (28 в 2003), 13 мухтасибатов, ок. 1700 приходов, исламский институт, 4 медресе.

Совет муфтиев России (СМР) преимущественно консультативная структура, в которую входят равноправные ДУМ или объединения ДУМ, главы которых являются сопредседателями СМР. Председателем СМР с 1996 избран шейх Равиль Гайнутдин, председатель Духовного управления мусульман Европейской части России.

Серьёзным испытанием для мусульман России стала не только административная разобщённость, но и религ. экстремизм, привнесённый извне вместе с чуждыми для ислама России формами религиозности. Особенно трагично складывалась ситуация на Северном Кавказе. В мае 1997 в селении Чабанмахи (Республика Дагестан, Кадарский анклав) произошло вооружённое столкновение между сторонниками «чистого ислама» – ваххабитами и приверженцами суфийских орденов – тарикатистами. В августе 1998, после вооружённого противостояния ваххабитов и сторонников традиционного ислама, в Республике Ингушетия совместным решением руководства республики, имамов мечетей и религ. авторитетов был запрещён ваххабизм. Заявление ваххабитов сёл Кармахи, Чабанмахи и Кадар о создании на территории Кадарского анклава «отдельной исламской территории», живущей по законам шариата и не подчиняющейся рос. властям, консолидировало мусульман Северного Кавказа в их противостоянии экстремизму. 17.8.1998 в Назрани создан Координационный центр мусульман Северного Кавказа, объединивший более 2000 общин.

Поддержка ваххабитами Кадарского анклава вторгшихся 6.8.1999 в Дагестан бандформирований чеченских сепаратистов вызвала вооружённое сопротивление со стороны дагестанских мусульман, придерживающихся традиционного ислама. 16.9.1999 на сессии Народного собрания Дагестана был принят республиканский закон «О запрете "ваххабитской" и иной экстремистской деятельности на территории

Республики Дагестан». 25.7.2000 глава временной администрации Чечни официально запретил деятельность в республике ваххабитских групп.

Литература

Ислам: Климович Л. И. Ислам в царской России. М., 1936; Смирнов Н. А. Юридикализм на Кавказе. М., 1963; Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. Islam in the Soviet Union. L., 1967; Ланда Р. Г. Ислам в истории России. М., 1995; Muslim culture in Russia and Central Asia. В., 1996–2000. Vol. 1–3; Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998; Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 1998–2001. Вып. 1–3; Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999; Frank A. J. Muslim religious institutions in Imperial Russia: The islamic world of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910. Leiden e. a., 2001; Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри/Под ред. А. Малашенко, М. Б. Олкотт. М., 2001; Ислам в Российской империи: (Законодательные акты, описания, статистика)/Сост. Д. Ю. Арапов. М., 2001.